

Сергей Днепров

Глаза василиска

— **Г**осподин, купите ковер, всего шестьсот сольдо! Незаменимая вещь для опытного путешественника. Не шумит, быстр как птица, легок в управлении, места не занимает, можно на себе носить, — навязчиво тараторил рыночный зазывала.

— Ну и что я с ним буду делать, по-вашему? — раздраженно отмахнулся Иов.

Теперь за дело взялся торгош:

— Да вы только взгляните на него, это же произведение искусства! Такой не стыдно на стену повесить, гостям показать. Орнаменты ручной работы. — И он буквально ткнул под нос Иову уголок ковра.

— Зачем мне на стене летающий ковер?

— Не летающий, господин, а ковер-самолет. Летающий — сам летает где и когда ему, супостату, в голову взбредет. Газет такими не торгует, Газету престиж и уважение

покупателей превыше наживы. Да и много ли тех, кому удалось поймать летающий ковер? Нет, господин, я вам настоящий ковер-самолет предлагаю. Если не себе, так детям, внукам потеха, а потом и их внукам и правнукам их внуков. Износу нет такому совершенству.

— Да не нужен мне твой ковер! — вспыхнул Иов и оттолкнул торгоша. Но добавил, извиняясь: — Я слышал, будто на вашем рынке виноград купить можно. Супруга у меня с Клио-четыре, отродясь такого лакомства не пробовала. Вот, порадовать хочу.

— Виноград? — Торговец осекся, посуровел взглядом и приложил палец к губам. Воровато огляделся и, не заметив ничего подозрительного, жестом поманил Иова в свою палатку.

Заинтригованный Иов пошел следом. Газет задернул ширму, огораживавшую вход в палатку, открыл дверцу

холодильника (Иов знал, что это именно холодильник, ибо не раз видел подобное на захудалых планетах) и извлек из него медное блюдо. Осторожно держа его двумя руками, словно несметное сокровище, он поставил блюдо на стол.

— Вот, — выдохнул благоговейно, — тысяча сольдо за виноградину.

— Тысяча? — Иов опешил. — Это что, алмазы?

— Алмаз в пустыне растет, кто даст хорошую цену за камень? А виноград... Бери, господин. Дешево отдаю. К другим не ходи, обманут. Нравы нынче... — Газет закатил глаза к небу и сокрушенно потряс головой.

— Так у тебя и гроздь-то неполная, вон, наполовину ощирана.

— Господин всю гроздь купит?! — Торговец округлил глаза. — У нас на Темзе такое не всякому богачу по карману. Но я тебе даже скидку сделаю. Всю гроздь за двадцать пять тысяч отдам. Хорошая цена, почти в убыток Газету. Нравишься ты мне, господин. Хочу, чтобы еще приходил, потому дешево отдаю. И ковер в придачу — все за двадцать пять отдам, детишек порадует.

Иов произвел в уме нехитрые подсчеты. Получалось, что за гроздь винограда и ковер он отдаст пятьсот кредитов — не слишком-то большая сумма для пилота второго класса. Но для солидности следует поторговаться, иначе в следующий раз торгош заломит такую цену!.. А будет ли он, следующий раз? За двадцать лет службы в компании Иов еще ни разу не бывал дважды на одной планете.

— Хорошо, — вздохнул он недовольно, — беру. Некогда мне торговаться, отлет скоро.

Газет бережно переложил виноград в специальный контейнер и благоговейно преподнес его Иову.

— Завершим сделку?

Они подошли к кассовому аппарату и на мгновение вложили ладони в специальные ниши-идентификаторы. Сделка оформлена.

Иов поблагодарил и направился к выходу, сжимая в руке заветный контейнер.

— Эй, — окликнул Газет, — а ковер?

Иов на ходу обернулся и сказал раздраженно:

— Да на черта мне сдался твой ковер?

— Ваш ковер, господин. Вы купили. Я не имею права хранить у себя ваши вещи, у меня нет специального разрешения. Вы обязаны забрать его, иначе Газет вызовет полицию. Мне не нужны неприятности.

— Хорошо, — нехотя согласился Иов, — давай его сюда. А кстати, что это за разрешение?

— Разрешение на хранение вещей, принадлежащих не гражданам Темзы. Сущий пустяк, господин, вам не стоит беспокоиться.

— Ладно, ладно, заворачивай...

Ковер оказался на удивление легким и компактным. Иов взял его под мышку и направился к выходу.

— Не забудьте зайти в административный корпус, — бросил вслед Газет.

— Зачем?

— Зарегистрировать летное средство.

— А, чтоб тебя!.. — беззлобно проворчал Иов, не оборачиваясь.

По счастью, административный корпус находился напротив парковки. На входе Иова задержал охранник: — Чего надо?

— Ковер зарегистрировать.

— Самолет, что ль?

— Да.

— А права есть?

— Не понял.

— Ну, права на владение и управление ковром-самолетом.

— Я его купил, — ответил Иов растерянно.

— Ну и че? А права?

— Я пилот второго класса.

— Это ты на своем корыте пилот. А у нас тут порядок. Есть права — летаешь на здоровье, если ты гражданин, конечно. Нет прав — ковер конфискуется в трехдневный срок в пользу того, кто тебя с ним поймал. Когда купил?

— Сегодня. Только что.

Охранник достал из кармана какой-то прибор и сунул его под нос Иову:

— Дыхни!

Иов повиновался.

— Точно, не врешь, жаль, ковер-то почти новенький.

— Да забери ты его, — отмахнулся Иов, — на черта он мне сдался! Морока одна, а у меня отлет скоро.

— Ну, приходи, как срок выйдет. Обязательно возьму, отчего ж не взять-то, когда за так отдаешь.

— Какой срок?

— Три дня, я ж сказал.

— Есть идея. Я сейчас выйду, а ковер — ну, случайно — забуду здесь. Понял?

Охранник важно кивнул. Иов, как бы невзначай, опустил руку с ковром на журнальный столик. Коврик плавно скатился на гладкую поверхность, и Иов, насвистывая, покинул здание. До отлета еще есть время, чтобы полетать по планете, посмотреть достопримечательности.

«Уазик» весело мигнул, узнавая хозяина, и защитная сфера «яйца» растворилась, обнажая взору кресло водителя. Иов сел, расслабился, закрыл глаза. «Яйцо» едва ощутимо дрогнуло, ожидая приказаний.

— Стойте, подождите!

Иов открыл глаза и выругался. К нему бежал охранник, размахивая над головой «забытым» свертком.

— Что-то случилось? — вежливо спросил Иов.
— Вы ковер забыли! — проговорил охранник, широко улыбаясь и подмигивая.

— Надо же! — деланно изумился Иов. — Чуть не улетел без него. Спасибо вам огромное!

— Полторы тысячи сольдо, — кивнул охранник, все так же улыбаясь. — Я сообщу на таможду, с вас удержат.

— За что?

— За находку. Вы можете отказаться, тогда я отдам его в бюро находок, и там с вас возьмут пять тысяч сольдо.

— Но этот ковер не стоит таких денег. За пять тысяч я могу купить восемь таких ковров, взамен одного, потертанного, который, кстати, достался мне бесплатно.

— Ковер, может, и не стоит. А вот за услуги надо платить, таков закон. Вас не выпустят с планеты, пока вы полностью не рассчитаетесь с правительством. Так что — ковер забираете? Или я отдаю его в бюро?

— Забираю, — скривившись, выдавил Иов.

— Возьмите. — Охранник протянул ковер и уходя добавил: — Через три дня жду, как и договаривались.

— Черта лысого ты у меня получишь! — тихо прошипел Иов. Закрыв глаза, откинулся на спинку кресла, попытался расслабиться. Кресло, чутко улавливая малейшие колебания в настроении хозяина, откинулось, приняло горизонтальное положение. Включился массаж. Через пару минут Иов почувствовал, что силы вернулись к нему, душевное равновесие восстановлено. Он открыл глаза, кресло поднялось, и «уазик» плавно оторвался от земли.

Иов гнал не сильно, ему хотелось рассмотреть Темзу, покружить над барханами, увидеть норы василисков. Жаль, что он отказался от экскурсии, а все этот виноград! Да еще ковер, чтоб он сгорел вместе с лавкой хозяина-мошенника! Еще и на таможде, поди, проблемы начнутся. Зарегистрироваться надо, видите ли! Ну да ладно, эта проблема решаемая. Пролетая над пустыней, Иов свесил руку, и из нее выскользнул сверток с ковром. Так-то лучше. Нет ковра, нет неприятностей. Но настроения все равно уже не было. Захотелось домой. «Уазик» повиновался, плавно покачнувшись в воздухе, словно раздумывая, вспыхнул серебряной молнией и исчез. Через мгновение Иов уже был в порту.

На таможенном терминале начались неприятности. Иов даже не удивился, когда у него потребовали предъявить ковер-самолет.

— Я потерял его.

— Очень жаль, сэр, но у нас на Темзе действуют очень строгие законы в отношении неграждан и их имущества. Мы не сможем пропустить вас, до тех пор, пока вы не представите нам все заявленное имущество.

— И где же я вам его возьму?

— Ищите. — И таможенник безразлично пожал плечами.

Никогда в жизни Иов не позволял себе ругаться матом, но иногда так хочется!.. Чиновники, явно обалдевшие от этого, испуганно вжали головы в плечи. Когда словесный запас иссяк, Иов сплунул им под ноги, круто развернувшись и зашагал к «яйцу».

Машина мгновенно перенесла его туда, где он сбросил злополучный сверток. Правда, ковра на месте не оказалось. Но присутствовала огромная нора. Василиск? Кажется, влип.

Иов осторожно приблизился к краю норы и заглянул внутрь. Темно. Что он знает о василисках? Ящерица, завезенная с Земли в период первой волны колонизации, которая затем мутировала, кажется, плотоядная.

Он мысленно приказал «яйцу» приблизиться и посветить. «Уаз» плавно подплыл к входу в нору и засиял. В глубине норы вспыхнули два огромных зеленых глаза. Хозяин дома. Внутри у Иова все похолодело. Глаза смотрели на него не мигая, и наконец из глубины норы раздался хрипловатый приглушенный голос:

— Фары погаси.

— Что? — робея, переспросил Иов.

— Я сказал: туши свет, спать не даешь.

— Кто ты? Что ты там делаешь?

— Живу я тут. Если свет не вырубешь, я выползу. Тогда пеняй на себя.

«Яйцо» погасло.

— Так-то лучше, — сказал голос, и послышалось легкое посапывание.

— Э, простите...

— Чего еще?

— К вам в нору сверток не попадал?

— Ты в своем уме, чел?

— Простите, я просто подумал...

— Че упало, то пропало. — Теперь из норы послышалось сдавленное кряхтение, вероятно смех.

— Я заплачу.

— Конечно, заплатишь. Две тысячи сольдо, и я скажу, где искать.

— Простите, господин... э, василиск...

— Что, где?! — В пещере послышались шум и грохот.

Иов оцепенел. Он давно бы уже прыгнул в машину и умчался прочь, но ноги буквально вросли в песок. Прощай, жизнь, супруга, неродившиеся дети!

Через мгновение из норы выскочил грязный, взбудораженный, с расширенными от страха глазами человек.

— Где, где? — закричал он, вцепившись в одежду Иова.

— Кто?

— Василиск!

— Я думал, это вы...

— Мжик, ты че, спятил?

Иов наконец рассмотрел собеседника. Мужчина среднего возраста, от тридцати до ста лет, невысокий, плотный. Густая черная борода, из-под кустистых бровей — маленькие воспаленные глаза.

— Ну ты че, чел? Язык проглотил?! Где ты василиска увидал?

— Я... — Иов отчаянно пытался собраться с мыслями. — Дело в том, что, пролетая мимо, я выронил очень важный для меня сверток, а когда спустился...

— Слышь, мжик, че ты мне тут несешь? Где василиск?

— Там. — Иов кивнул на нору.

Бородач оцепенел, затем трясущейся рукой приложил палец к губам и прошептал:

— Посвети!

«Яйцо» засияло приглушенным матовым светом. Из темноты на них по-прежнему смотрели немигающие глаза.

— Видишь? — еле слышно спросил Иов.

— Ну ты, мжик, козел! — так же шепотом ответил бородач, прошел в нору и тут же вернулся, держа в руках два больших зеленоватых камня.

— Где ты видел глазастого василиска, придурок?

— Простите... я не местный.
— А, ладно! — Бородач махнул рукой. — Меняла есть?
— Что?
— Ну, расплачиваться как будешь? Или сверток тебе уже не нужен?
— Нужен. У меня машина оборудована.
— Хорошо, — кивнул бородач, — пойдём приложимся. Две с половиной тысячи.

— Две, — поправил Иов. — Вы говорили...
— Пятьсот за шутку с василиском. Надо ж, дурак, поверил! Они уж лет двадцать как вымерли!

Иов не стал спорить. Они возложили руки на «яйцо», и сделка была оформлена.

— В бюро находок я твой сверток сдал. Они за тобой прям вслед летели, чутье у них, что ли... На таможне получишь.

Иов беззвучно выругался. Уже садясь в кресло, он спросил:

— А что вы тут делаете? Один, в пустыне?

— Че, не видишь? Камни собираю. — Бородач демонстративно подбросил в руке один «глаз». — Драгоценные. Вот, нашел два необычных экземпляра, открытие сделал небось. Тока как назвать, не знаю.

— А так и назовите: «Глаза василиска».

— Точно. А ты толковый, мжик. На вот, держи. — И бородач сунул один из камней в ладонь Иова.

— Нет, спасибо, мне и так проблем с таможней хватает.

— Да ты че, мжик? Ну, святая простота! Это ж подарок. Ты че, закон не знаешь? У нас на Темзе все, что дарено, ни налогами, ни таможней, ни... В общем, твое оно навеки. Вот если бы купил, то да, это проблемы.

Иов побагровел от злости и обиды. Он уже не знал, что ему сделать с этим человеком — убить или сердечно благодарить. Так и распрощались — молча.

На таможне Иову торжественно, после необходимых вычетов, вручили «утраченный» ковер-самолет, и Иов, столь же торжественно, преподнес его в дар одному из таможенников. Теперь он смог наконец беспрепятственно пройти внутрь космопорта.

Через сорок минут стартовал челнок, который унес Иова на орбиту Темзы, где его ожидал космический корабль. А тем временем на таможне разгорелся нешуточный спор между Газетом и чиновниками.

— Газет, дорогой, пятьдесят процентов и ни сольдо меньше!

— Да вы просто грабите меня средь бела дня! Если бы не мой ковер, жить вам на одну зарплату и питаться виномградом!

— Когда-нибудь эти туристы дойдут до полиции, и плакал твой бизнес. Мы не хотим рисковать своим местом за жалкие тридцать процентов.

— Если буду платить пятьдесят, тогда точно — плакал бизнес. Заплати охране администрации, это раз, патрулю полиции, это два, и еще поисковику в бюро находок! Где Газет возьмет столько денег, если станет платить вам пятьдесят? А с клиентами у Газета всегда чисто. Только пилоты торговых компаний. Они всегда торопятся и никогда не возвращаются. Будьте спокойны, Газет дело знает.

ФАНТАСТИКА

— Слушай, Газет, а он у тебя вообще летает?
— Обижает, дед летал! А как появились эти «яйца», кому стал нужен ковер-самолет?

Вахта Иова была первой. Отстояв свои два часа, он, усталый, вернулся к себе в каюту. Ну а потом, дома, его ждала жена. Едва он вошел, она кинулась к нему, ласково мурлыкая в ухо, и всю усталость как рукой сняло.

— Привет, дорогой, я так соскучилась! Почему не зашел перед стартом? Я приготовила тебе сюрприз.

— Опаздывал. Замотался совсем на этой Темзе. А что за сюрприз?

Она взяла его за руку и повлекла в столовую. Там, на праздничном столе, стояла среди прочих яств корзина винограда.

— Ты прав, дорогой, это такая вкуснятина! В буфете космопорта набрала, не удержалась. Один сольдо за килограмм, это же даром!

— Да, дорогая. — Иов чувствовал, что багровеет. — Спасибо, — процедил, стараясь удержать себя в руках. — У меня тоже для тебя сюрприз.

Он вытащил из кармана зеленый камень и протянул супруге.

— Неужели это то, о чем я думаю?

— А о чем ты думаешь?

— Глаз василиска? — Она смотрела на него с недоверием и еле сдерживаемым восторгом.

— Как ты узнала? — изумился Иов.

— В новостях увидела. Его сегодня нашли на Темзе. Один экземпляр. Коллекционеры беснуются, там такие суммы называют! — Она внезапно осеклась и чуть отстранилась, глядя на мужа с лукавой укоризной. — Ты украл его!

— Ради тебя, дорогая, я вырвал бы его из головы василиска, но мне его просто подарили. Это брат-близнец того, о котором сообщали в новостях.

Она засмеялась и упала в его объятия. Жизнь налаживалась.

